

НУЛЕВАЯ АФФИКСАЦИЯ В СИСТЕМЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА

К. С. Лашина

Тверской государственный университет, г. Тверь

Статья посвящена анализу именований лиц женского пола, образованных с помощью нулевого суффикса. Рассмотрены различные подходы к интерпретации их способа образования. Установлены закономерности, проявляющиеся при производстве феминитивов с нулевым суффиксом, на основе чего выявлены словообразовательные модели. Полученные модели объединены в словообразовательный тип. Сделан вывод о месте словообразовательного типа деантропонимических именований женщин с нулевым суффиксом в рамках словообразовательной категории «женскости».

Ключевые слова: нулевая аффиксация, словообразовательный тип, словообразовательная категория, именования лиц женского пола, феминитивы.

Словообразовательная категория (далее – СК) «женскости» в русском языке является сложной с точки зрения структуры. Она включает широкую систему словообразовательных типов (СТ), которые, в свою очередь, содержат различные словообразовательные модели (СМ) и единичные словообразовательные пары (СП). Все они находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Внимание исследователей, изучающих структуру СК «женскости», направлено, в первую очередь, на описание СТ с материально выраженными суффиксами, в то время как производные с имплицитным формантом оказываются на периферии исследования. Так, например, в диссертации Р.Р. Гузаеровой, посвящённой анализу структуры СК «женскости», рассмотрено только 13 производных именований женщин с нулевым суффиксом [3, с. 12]. Однако такие феминитивы составляют значительную часть мотивированных именований женщин. К ним относим именования, имеющие окончания *-а (-я)* и *-ая (-ья)* при отсутствии материально выраженного суффикса: *супруга, ворожея, подсудимая, иногородняя*. Считаем актуальным синхронный анализ особенностей мотивации этих именований женщин.

Изучение особенностей мотивации феминитивов с нулевым аффиксом актуально также в связи с тем, что с середины XX в. в отечественной лингвистике отсутствует единый подход к интерпретации способа образования таких производных.

© Лашина К. С. , 2025

Наиболее широкое распространение в современных исследованиях получил представленный в «Русской грамматике» подход, предписывающий выделять в этих словах нулевой суффикс. [12, с. 130]. Его мы придерживаемся при описании способов образования именований женщин, считая производные типа *кума*, *вожатая* образованными суффиксальным способом. Однако целесообразно рассмотреть другие подходы к определению словообразовательного средства при мотивации именований женщин с имплицитным словообразовательным суффиксом.

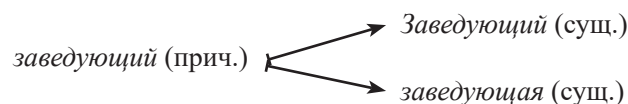
Во многих работах основным средством выражения как словоизменительного, так и словообразовательного значения (СЗ) при мотивации производного именования без материально выраженного суффикса считают окончание. Данная позиция представлена в «Очерках по русскому словообразованию» Н. М. Шанского [15, с. 117], прослеживается в работах других исследователей (В. Н. Немченко [9, с. 35–36], З. А. Потиха [11, с. 200–201], Г. А. Пастушенков [10, с. 70, 123–124] и др.).

Выступая против такого подхода, В. В. Лопатин отмечает, что словоизменительная парадигма является дополнительным формальным признаком мотивированного слова, учитывающимся и при суффиксации с материально выраженным формантом [7, с. 78].

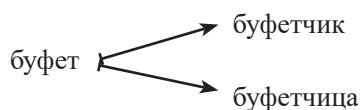
И. А. Мельчук [8, с. 144–148] и Е. С. Кубрякова считают рассматриваемые случаи словопроизводства проявлением конверсии. Е. С. Кубрякова объясняет нецелесообразность применения термина «нулевая суффиксация» тем, что нулевой суффикс при таком подходе будет обладать слишком широкой системой СЗ [6, с. 70–71]. Данное утверждение оспаривается в диссертационном исследовании Т. Ю. Гаврилкиной, систематизировавшей и классифицировавшей СЗ нулевых образований различных частей речи [2, с. 8–9].

С точки зрения В. В. Лопатина, термин «безаффиксный способ» неудачен, так как «не отвечает на вопрос, какими средствами выражается при этом способе СЗ» [7, с. 76]. Нулевой аффикс выделяется в результате сопоставления слов со схожим СЗ, но разными формантами. Так, например, Е. А. Земская, сопоставляя слова *генеральша*, *врачиха* и *супруга* (СЗ ‘лицо женского пола’), приходит к выводу, что в последнем слове СЗ выражено при помощи нулевого аффикса [4, с. 41–42].

Существуют разные подходы к определению способа образования феминитивов с окончанием *-ая (-яя)*. Их можно рассматривать как субстантивированные слова [11, с. 158–161], находящиеся в отношениях кодирования с существительными мужского рода:

Данная точка зрения является оправданной. Мотивацию некоторых феминитивов с материально выраженными суффиксами можно интерпретировать так же. Например:

В то же время считаем, что способ образования таких именований женщин следует рассматривать как проявление неединственной мотивации. Мотивировать существительное *заведующая* может не только причастие, но и субстантивированное существительное мужского рода: *заведующий* (прич.) → *заведующий* (сущ.) → *заведующая* (сущ.). При образовании таких феминитивов словообразовательным формантом выступает нулевой суффикс.

Признавая возможность различной интерпретации способа образования подобных именований женщин, в дальнейшем будем рассматривать только их мотивацию существительными мужского рода. Данное уточнение необходимо, так как при описании СМ важно учитывать не только мотивированное слово, но и мотивирующее, поскольку образованная ими оппозиция эксплицирует СМ [5, с. 9]. С нашей точки зрения, именно сопоставление мотивирующего существительного, именующего лицо, и мотивированного им именования женщины позволяют наиболее полно выявить макро и микрозакономерности, проявляющиеся при реализации СМ как базовой единицы исследования СК [1, с. 29].

СК представляется нам системой, структурированной парадигматически, что отражает иерархическую организацию СК и устройство по принципу «поля», и синтагматически, что позволяет обнаруживать линейные связи между СМ. В связи с этим при анализе СТ учитываем, с одной стороны, регулярность и продуктивность его СМ, с другой – взаимосвязь СМ с моделями других СТ, случаи проявления и нарушения словообразовательных закономерностей.

Феминитивы, мотивированные при помощи нулевого суффикса, составляют значительную часть производных, входящих в СК. Материал, полученный в результате выборки из «Русского семантического словаря» Н. Ю. Шведовой [13], включает 169 единиц (для сравнения: число именований на *-и(а)* составило 109 единиц). Проанализировав установленные СП, выделяем три СМ в СТ деантропонимических именований лиц женского пола с нулевым суффиксом.

Первую СМ образуют именования с имплицитным суффиксом и окончанием *-а*: *супруг* → *супругОа*, *сеньор* → *сеньорОа*. Нулевой суффикс присоединяется непосредственно к основе мотивирующего слова.

Ударение в мотивированном остаётся на том же слоге, что и в мотивирующем (исключение составляют двухсложные слова: *кумá, раба́*).

Данная СМ не является регулярной и продуктивной в современном русском языке, представлена пятью СП. В «Русской грамматике» обнаруживаем также СП *пастушок* → *пастушка* [12, с. 227]. Считаем, что в синхронии это именование мотивирует слово *пастух*: *пастух* → *пастушка*. Следовательно, синхронно оно образовано с помощью форманта *-ушк* при усечении суффикса *-ух* в мотивирующем и не учитывается в данном СТ.

Отдельно рассмотрим 2 единичные СП: *тесть* → *тёща, господин* → *госпожа*. В первой обнаруживаем чередование *[с'т']/[ш']*. Считаем, что реализация в СП чередования, не свойственного остальным членам СМ, позволяет рассматривать СП *тесть* → *тёща* отдельно от представленной выше СМ (хотя она, безусловно, тяготеет к данной модели словопроизводства). Отметим, что не все исследователи обнаруживают отношения производности между словами *тесть* и *тёща*. Например, в словаре А. Н. Тихонова слово *тёща* представлено как непроизводное [14, с. 261].

При мотивации именованного *госпожа* наблюдаем чередование *д // ж*, а также усечение суффикса *-ин* в мотивирующем слове. Обычно усечение этого суффикса сопровождается появлением форманта *-к(а)*: *хозяин* → *хозяйка*. Данное явление происходит по аналогии с более сильной закономерностью: усечением суффикса *-анин* при мотивации именованных женщин по месту их пребывания, социальному статусу или вероисповеданию: *парижанин* → *парижанка*, *гражданин* → *гражданка*, *мусульманин* → *мусульманка*. Мотивация СП *господин* → *госпожа* нарушает данную закономерность. Эта СП также тяготеет к первой СМ.

Вторая СМ охватывает именованные женщин, мотивированные субстантивными именованными лиц мужского пола с суффиксом *-ей*: *ворожей* → *вороже[j'Øa]*. Мотивирующие являются либо отглагольными именованными (*ворожить* → *ворожей*), либо мотивированы словосочетанием (*читать книги* → *книгочей*). СМ включает 3 СП, регулярна, но в современном русском языке не является продуктивной.

Ядерной для данного СТ является СМ мотивации именованных женщин от субстантивированных существительных: *молодой* (сущ.) → *молодая* (сущ.). Эта СМ обладает высокой степенью регулярности. Она является продуктивной в современном русском языке. При мотивации данной СМ действует строгая закономерность, нарушаемая лишь словообразовательной парой *портной* → *портниха*. Все феминитивы, образованные в соответствии с данной СМ, мотивированы именованными лиц мужского пола. Большинство мотивирующих являются субстантиватами (*слепой* (прил.) → *слепой* (сущ.); *влюблённый* (прич.) → *влюблённый* (сущ.)). Небольшая часть мотивирующих не имеет омонимичных прилагательных

или причастий (например, *вахтенный, вожатый*). Исключение из данной СМ (а также СТ) составляют именованья женщин, которые не могут быть мотивированы именованьями лиц мужского пола по экстралингвистическим причинам. К ним относятся, например, существительные *замужняя* и *беременная*. Такие именованья женщин входят в другой СТ.

Таким образом, СТ деантропонимических именованьяй женщин с нулевым суффиксом является значимой частью СК «женскости». Он представлен двумя СМ. Ядерной для СТ является модель образования феминитивов от субстантивированных существительных. При реализации этой СМ наблюдаем действие достаточно жёстких закономерностей, что обеспечивает её регулярность и продуктивность. На периферии СТ находятся две СМ мотивации феминитивов, имеющих имплицитный суффикс и окончания *-а (-я)*. Данные СМ ограничены определённым перечнем слов, в современном русском языке не являются продуктивными. Благодаря продуктивности ядерной СМ, СТ располагается на ближней периферии СК. Считаем, что закономерности мотивации феминитивов с нулевым суффиксом должны учитываться при проспективном анализе СК «женскости».

Список литературы

1. Волков, В.В. Деадъективное словообразование в русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / В.В. Волков; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 1993. 46 с.
2. Гаврилкина, Т.Ю. Нулевая суффиксация в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т.Ю. Гаврилкина; Астраханский государственный университет. Астрахань, 2009. 18 с.
3. Гузаерова, Р.Р. Феминитивы в русскоязычном медиапространстве: словообразовательный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Р.Р. Гузаерова; Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2021. 25 с.
4. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. Москва: Флинта: Наука, 2013. 328 с.
5. Косова, В.А. Системная значимость словообразовательных категорий в русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / В.А. Косова; Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2014. 44 с.
6. Кубрякова, Е.С. Теория номинации и словообразование. Москва: Либроком, 2016. 86 с.
7. Лопатин, В.В. Нулевая аффиксация в системе русского словообразования // Вопросы языкознания. 1966. № 1. С. 76–87.
8. Мельчук, И.А. Курс общей морфологии: в 5 т. Т. 3. Москва; Вена: Языки русской культуры: Венский славистический альманах, 2000. 368 с.
9. Немченко, В.Н. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. Москва: Высшая школа, 1984. 255 с.

10. Пастушенков, Г. А. Современный русский язык. Структура слова. Морфемика. Формообразование. Словообразование. Тверь: Тверской государственный университет, 2003. 220 с.
11. Потиха, З. А. Современное русское словообразование: пособие для учителя. Москва: Просвещение, 1970. 384 с.
12. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова: Т. 1. Москва: Наука, 1980. 783 с.
13. Русский семантический словарь: в 4 т. / под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 1. Москва: Азбуковник, 2002. 807 с.
14. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Т. 2. Москва: Русский язык, 1990. 886 с.
15. Шанский, Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. Москва: Учпедгиз, 1959. 246 с.

ZERO AFFIXATION IN THE SYSTEM OF FEMALE PERSONS NAMES WORD-FORMATION MOTIVATION

K.S. Lashina

Tver State University, Tver

This article is devoted to the analysis of female names formed with the help of the zero suffix. Various approaches to the interpretation of their formation method are considered. Regularities that appear in the production of feminines with the zero suffix are established, on these basis word-formation models are identified. The obtained models are combined into a word-formation type. A conclusion is made about the place of the word-formation type of deanthroponymic names of women with the zero suffix within the framework of the “femininity” word-formation category.

Keywords: *zero affixation, word-formation type, word-formation category, names of female persons, femininities.*

Об авторе:

ЛАШИНА Ксения Сергеевна – старший преподаватель кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ksenileni@gmail.com.

About the author:

LASHINA Kseniya Sergeevna – Senior Lecturer at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: ksenileni@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.07.2025 г.

Дата подписания в печать: 15.09.2025 г.